

ПРУСАКОВ Александр Дмитриевич

**ДЕЙСТВИЕ И БЕЗДЕЙСТВИЕ
КАК ФОРМЫ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМОГО
ПОВЕДЕНИЯ**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о государстве и праве

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель - кандидат юридических наук, профессор
КУЛАПОВ Виктор Лаврентьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
ХАЧАТУРОВ Рудольф Леонович
кандидат юридических наук, доцент
УЗДИМАЕВА Наталья Ивановна

Ведущая организация - ***Юридический факультет ГОУ ВПО
«Пензенский государственный
университет»***

Защита состоится «___» _____ 2008 года в ____ ч. ____ мин. на заседании диссертационного совета Д – 212.239.02 при Саратовской государственной академии права (410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. № 102).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «___» _____ 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

И.С. Морозова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. «Человек как личность – это, прежде всего, субъект деятельности», – кратко и лаконично еще в 70-е годы XX века сказал М.В. Демин¹. Эта мысль, с которой солидарны многие ученые, актуальна и истинна до настоящего дня. Способом существования личности является именно деятельность, которая представлена через систему определенных поступков.

В государственно организованном обществе «структуру общественных процессов фиксирует право, способствуя своими определениями становлению «урегулированности и порядка» ... социальной практики»².

Право как регулятор поведения личности – важнейшая основа всей ее деятельности. Поведение лица, включенного в систему регулируемых правом отношений, относится к разряду юридически значимого. Такое поведение проявляется двояко: либо соответствует праву (правомерное поведение), либо противоречит ему (противоправное поведение).

Практическая сила и ценность права проявляется именно в фактическом осуществлении правовых установлений³.

Кроме того, в настоящее время особую значимость приобретает проблема надлежащей реализации правовых актов. Решение этой проблемы невозможно без учета особенностей поведения адресатов, мотивации их социально активных или пассивных поступков.

Форма поведения – способ его существования и внешнего проявления. Категория формы используется применительно к юридически значимому поведению постольку, поскольку нет объективной возможности описать существенные признаки всех совершаемых в сфере правового поля поступков ин-

¹ Демин М. В. Проблемы теории личности. М., 1977. С. 138.

² Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности (социологический и юридический аспекты). Л., 1983. – С. 70.

³ Пугинский Б.И. Понимание права с позиций современной цивилистики // Правоведение. 2007. № 6. С. 9.

дивидуальных и коллективных субъектов. Именно в форме поведения преломляются наиболее важные, типичные черты любого из них.

Двумя самостоятельными формами реакции человека на внешнее воздействие являются бездействие и действие¹.

В условиях реформирования российской правовой системы особенно важно при регламентации юридически значимого поведения учитывать как юридические особенности, так и социально-психологические свойства субъектов, проявляющиеся в их действии и бездействии. Это необходимо как для более точной регламентации и стимулирования правомерного поведения, так и для предупреждения и квалификации противоправного поведения.

Обобщение юридических признаков позволяет, с одной стороны, эффективно воздействовать на поведение субъекта (как известно, норма права в гипотезе указывает каким образом (то есть в какой форме) может, должен или не вправе вести себя тот или иной субъект). С другой стороны, анализ фактического поведения на основе права (и даже в противоречии с ним) способствует более адекватной оценке эффективности действия применяемых в том или ином случае нормативных регуляторов. Здесь уже на основе анализа фактической формы поведения можно скорректировать имеющуюся нормативную модель применительно к конкретной жизненной ситуации.

Независимо от вида юридически значимое поведение также выражается в совершении конкретных действий, либо уклонении от них. В нормативных правовых актах категория формы поведения обычно обозначается через термин «деяние». Для правильного решения юридического дела, ситуации нужно выяснить вопрос не только о том, каким было поведением – правомерным или неправомерным, но и в какой именно форме оно было выражено.

Именно поэтому тема диссертационного исследования актуальна.

¹ Тер-Акопов А.А. Бездействие как форма преступного поведения. М., 1980. С. 29.

Степень научной разработанности проблемы.

Действие и бездействие как парные категории юридически значимого поведения не подвергались специальному исследованию в юридической науке. Эти явления исследовались преимущественно автономно друг от друга. Подавляющая часть этих исследований осуществлялась, как правило, в отраслевых юридических науках применительно к особенностям предмета их изучения.

В теории государства и права основное внимание ученых было сосредоточено на изучении правового поведения как относительно самостоятельного явления. В работах лишь косвенно затрагивались проблемы действия и бездействия.

В теоретической науке данная проблема затрагивалась в трудах таких ученых-юристов как О.П. Алейникова, М.М. Бабаев, Б.Т. Базылев, М.И. Байтин, В.М. Баранов, Д.Н. Бахрах, Ж.Д. Бусурманов, Н.Н. Вопленко, И.А. Галаган, А.Ф. Галузин, Н.В. Галустян, В.И. Гойман, В.М. Горшенев, Е.В. Грызунова, Т.А. Гуменюк, Ю.А. Денисов, В.А. Елеонский, Р.Т. Жеругов, А.С. Зелинский, К.Е. Игошев, О.С. Иоффе, В.П. Казимирчук, В.Н. Карташов, Л.В. Коваль, С.Н. Кожевников, Ю.Ю. Колесниченко, Ю.М. Колосов, Н.П. Кропачев, В.Н. Кудрявцев, В.Л. Кулапов, Б.А. Куринов, Б.М. Курис, О.Э. Лейст, Д.А. Липинский, А.Б. Лисюткин, В.В. Лукьянов, Н.С. Малеин, А.А. Малиновский, А.В. Малько, Г.К. Матвеев, Н.И. Матузов, В.И. Новоселов, Е.К. Нурпеисов, В.В. Оксамытный, А.А. Пионтковский, В.А. Рыбаков, И.С. Самощенко, М.В. Семенов, Г.И. Петров, А.А. Пионтковский, Н.И. Уздимаева, Р.Л. Хачатуров, Р.В. Шагиева, М.Д. Шаргородский, В.М. Шафиров, Н.Г. Швыдак, А.С. Шириков, Н.В. Щербакова, Л.С. Явич и др.

Научных исследований, посвященных анализу именно форм поведения, в том числе юридически значимого, явно недостаточно. Так, проблему социального действия изучали Б.И. Беспалов, Н.Е. Воробьев, Ю.К. Плетников, социального бездействия – Е. Врублевский, В.А. Попов, А.А. Тер-Акопов, Р.А. Хананнов. Отдельные виды юридических действий (чаще всего

в контексте юридических фактов и механизма правореализации) исследовали Е.Ю. Бакирова, А.В. Демин, В.В. Денисенко, В.Б. Исаков, О.А. Красавчиков, Ю.В. Кудрявцев, А.В. Поляков, правовое бездействие – И.А. Есипова, Ю.В. Истомина. Многие работы были написаны в 80-е – 90-е годы прошлого века, в связи с чем недостаточно адекватно отражают состояние и уровень развития научного знания, новых социально-политических реалий, в том числе и обновление законодательства.

В современном правоведении, говоря словами Б.И. Пугинского, «совершенно не разработана методология, с помощью которой можно адекватно описывать и изучать правовую (имеется в виду – юридически значимую. Прим. мое. А.П.) деятельность»¹. Данное утверждение, на наш взгляд, вполне обосновано.

Нет ни одной работы, в которой бы исследовались именно юридически значимые действие и бездействие как формы соответствующего поведения, прослеживалась бы их взаимосвязь, взаимообусловленность и взаимозависимость. О парности соответствующих категорий вопрос также не поднимался. Кстати, и проблема юридически значимого поведения как целостная научная концепция также до сих пор не подвергалась специальному исследованию.

Объект и предмет исследования. *Объектом исследования* выступает юридически значимое поведение, действие и бездействие как формы выражения основных его разновидностей (правомерного и противоправного поведения). *Предмет исследования* – комплекс теоретических вопросов, касающихся характеристики понятия, сущности, закономерностей, отличительных черт и видов юридически значимых действия и бездействия, проблем их практической квалификации и взаимной обусловленности и связи в юридической действительности.

Цель и задачи исследования. *Цель* настоящего исследования заключается в теоретико-правовом анализе комплекса вопросов, касающихся ха-

¹ Пугинский Б.И. Указ. соч. С. 11.

рактеристики сущности, понятия и признаков юридически значимого поведения, определения его места в системе социальной деятельности путем выявления характера соотношения внутри него правомерного и неправомерного видов поведения, критериев их разграничения; рассмотрения действия и бездействия как основных форм выражения юридически значимого поведения; установления собственной природы правомерных и противоправных действия и бездействия, активности и пассивности в сфере права; выявления их взаимной обусловленности, общих и отличительных черт, как на теоретическом, так и на практическом, в том числе нормативном, уровне; построении конструкции «действие и бездействие – парные юридические категории, выражающие сущность юридически значимого поведения».

В соответствии с указанными целью и предметом исследования автор определил для себя следующие *задачи*:

- выявление места юридически значимого поведения в системе социальной деятельности;
- анализ правомерного и противоправного поведения как самостоятельных разновидностей, конкретизирующих сущность юридически значимого поведения;
- разграничение правомерных и противоправных сторон юридически значимого поведения по социальным, психологическим и юридическим признакам в контексте категорий «социальная норма» и «социальная патология»;
- характеристика действия и бездействия как самостоятельных форм юридически значимого поведения;
- формулирование определения, признаков и классификация видов правомерных действий в соотношении с категорией юридической деятельности;
- анализ сущности противоправного действия;
- изучение правовой активности как собирательной правовой категории, используемой для обозначения системы юридически значимых действий;

- выявление юридической природы правомерного бездействия и его характеристика;
- раскрытие сущности противоправного бездействия;
- использование категории «правовая пассивность» как обобщающей относительно бездеятельного поведения в сфере правового регулирования общественных отношений;
- выявление взаимосвязи и взаимообусловленности форм юридически значимого поведения;
- обоснование парности юридических категорий действия и бездействия.

Методологическая основа диссертации. В основу изучения действия и бездействия как форм юридически значимого поведения в рамках настоящей работы был положен диалектический метод познания социальных явлений и органично связанные с ним общенаучные и частные методы исследования: социологический, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, логический, системный, анализа, синтеза, абстрагирования, прогноза и др.

Теоретическую основу диссертации составили труды отечественных ученых-правоведов: О.П. Алейниковой, С.С. Алексеева, Б.Т. Базылева, М.И. Байтина, В.М. Баранова, Д.Н. Бахраха, Б.И. Беспалова, И.К. Блажко, Г.А. Борисова, С.Н. Братуся, Л.П. Бугевой, В.М. Ведяхина, Н.В. Витрука, Н.Н. Вопленко, Г.А. Гаджиева, Н.В. Галустян, В.И. Гоймана, А.И. Демидова, А.В. Демина, В.В. Денисенко, Ю.А. Денисова, И.А. Есиповой, Р.Т. Жергуова, В.А. Затонского, О.С. Иоффе, В.Б. Исакова, Ю.В. Истоминой, В.Н. Казакова, В.П. Казимирчука, В.Н. Карташова, Т.В. Кашаниной, Н.М. Кейзерова, Д.А. Керимова, С.А. Комарова, С.Н. Кожевникова, В.Н. Кудрявцева, В.Л. Кулапова, Б.А. Куринова, В.В. Лазарева, О.Э. Лейста, Д.А. Липинского, А.Б. Лисюткина, Е.А. Лукашевой, А.А. Малиновского, Г.В. Мальцева, А.В. Малько, Н.И. Матузова, М.Н. Марченко, А.В. Мицкевича, А.С. Мордовца, В.С. Нерсисянца, Е.К. Нурпеисова, В.В. Оксамытного, М.Ф. Орзиха, Е.М. Пенькова, В.Д.

Перевалова, А.С. Пиголкина, С.В. Полениной, Б.И. Пугинского, Н.Н. Рыбушкина, В.П. Сальникова, И.С. Самощенко, А.П. Семитко, И.Н. Сенякина, А.А. Тер-Акопова, Ю.А. Тихомирова, Н.И. Уздимаевой, Р.А. Хананнова, А.В. Черданцева, Р.В. Шагиевой, В.М. Шафирова, А.И. Экимова и др.

Эмпирическую базу исследования составили международные правовые документы действующее федеральное и региональное законодательство, социально-юридическая практика.

Научная новизна исследования. Впервые в отечественной теории государства и права применен комплексный (интегративный) подход к характеристике форм юридически значимого поведения и его разновидностей.

Действие и бездействие рассматриваются не просто и не только как формы выражения правомерного и противоправного поведения, но и как парные категории, выражающие сущность юридически значимого поведения. Такой подход к исследованию обогащает современную правовую науку дополнительными знаниями, которые могут способствовать дальнейшим научным изысканиям в данной области, и обеспечивать практику необходимым инструментарием.

С точки зрения методологии научного познания авторский подход к исследованию носит новаторский характер еще и потому, что позволяет не только глубже раскрыть сущность форм юридически значимого поведения, но и установить их взаимную предопределенность и взаимосвязь, обогатить диалектико-материалистическое направление научного познания за счет насыщения учения о действии и бездействии в праве как парных категориях, внешне и внутренне обусловленных другими парными категориями.

На защиту диссертантом выносятся следующие основные теоретические положения:

1. Отправным пунктом многих современных исследований как в теории права, так и в отраслевых юридических науках выступает категория *деятельности*. Именно через деятельность возможно определить насколько эффективно само право. Тем самым, научно обоснованный анализ деятельности

позволяет повысить эффективность правового регулирования. Познание деятельности и форм ее выражения способствует также систематизации и углублению теоретико-правовых знаний в данной области, их обобщению и последующей конкретизации на внутриотраслевом и межотраслевом уровне.

2. *Юридически значимое поведение* – это урегулированное правом, типичное, социально-значимое и сознательно волевое поведение субъектов, влекущее юридические последствия. Юридически значимое поведение выражается в двух ипостасях: правомерном и противоправном поведении. Правомерные и противоправные поступки нуждаются в четком разграничении. Для этого необходимо использовать совокупность признаков, отражающую различные стороны данных явлений.

3. Основным элементом юридически значимого поведения является юридически значимый поступок. Объектно-субъектная характеристика юридически значимого поступка позволяет наиболее адекватно рассмотреть вопрос о его *формах* как способах его существования и проявления, внешнего выражения в социально-правовой реальности, predetermined способом правового регулирования общественных отношений. Формами юридически значимого поведения являются: а) физические действия; б) бездействие.

4. *Юридически значимое действие* – получившее оценку в правовых предписаниях, внешне выраженное в телодвижениях активное проявление воли человека, совершаемое с использованием определенных средств и способов, влекущее или способное повлечь юридически значимые последствия. В зависимости от характера последствий юридически значимые действия делятся на правомерные и противоправные.

5. Правомерным следует считать действие: 1) социально полезное; 2) массовое; 3) имеющее внешне выраженный волевой характер; 4) предусмотренное (регламентированное) правом или не запрещенное им; 5) соответствующее правовым предписаниям; 6) влекущее или способное повлечь юридически значимые последствия; 7) обеспечиваемое поддержкой государства.

Наиболее развитую форму активного правомерного поведения представляет юридическая деятельность.

6. *Противоправное действие*, будучи разновидностью правонарушения, характеризуется следующими основными признаками: 1) является общественно опасным; 2) совершается виновно; 3) противоречит действующему праву; 4) совершается в активной форме; 5) совершается вменяемым деликтоспособным лицом; 6) влечет применение мер юридической ответственности.

7. Составной частью теории юридически значимого действия является категория *правовой активности*. Правовая активность может быть не только правомерной, но и противоправной. Также допустимо рассматривать правовую активность в двух основных аспектах: содержательном (с учетом мотивации) и функциональном (как степень интенсивности деятельности).

8. *Юридически значимое бездействие* – регламентированное правом пассивное поведение субъекта, выраженное в неиспользовании лицом предоставленных ему возможностей либо несовершении обязательных действий. Бездействие приобретает юридически значимый характер только в ситуации, находящейся в сфере правового регулирования.

9. Правомерным признается бездействие: 1) соответствующее предписаниям действующего законодательства, 2) не нарушающее их, 3) не противоречащее ни одному из действующих правовых предписаний, 4) получающее позитивную социальную оценку. Правомерное бездействие может выражаться, как в форме соблюдения правовых запретов, так и в форме неиспользования своих прав, предусмотренных уполномочивающими нормами.

10. Бездействие противоправно, если закон предписывает действовать в соответствующих ситуациях определенным образом. Граница между правомерным и противоправным бездействием подвижна и проходит там, где начинается невыполнение юридических обязанностей. Для обобщающей характеристики совокупности юридически значимых бездействий лица используется категория правовой пассивности. Как и правовая активность, пассив-

ность в правовой сфере имеет два аспекта: позитивный (правомерный) и негативный (противоправный).

11. Юридически значимое действие и юридически значимое бездействие – парные юридические категории, так как: 1) выражают двоичность юридической информации; 2) внутренне диалектически связаны; 3) взаимообеспечивают и взаимно дополняют друг друга; 4) отражают в своей совокупности специфический баланс мотивационных правовых средств; 5) являются юридическими средствами и сопряжены с использованием других юридических средств. Корреляционная, системообразующая связь парных категорий «действие» и «бездействие» выражается так. Если субъект имеет возможность или обязанность действовать, но не делает этого, имеет место быть бездействие. Если возможность (или обязанность) реализована – речь идет о действии. Точно также в ситуациях, когда субъект мог или должен был бездействовать, и не сделал этого – совершено действие, а если мог или должен был действовать, но поступил иначе – совершено бездействие. Бездействие более статично по сравнению с действием. Но оно может превратиться в действие.

Научное и практическое значение работы. Проведенное исследование вносит определенный вклад в развитие теории юридически значимого поведения и форм его выражения. Разработка указанных категорий обогащает современную правовую науку и практику дополнительными знаниями, которые могут способствовать дальнейшим научным изысканиям в данной области.

Материалы диссертации могут быть использованы при изучении соответствующих разделов теории государства и права, в отраслевых юридических науках, а также в процессе правотворческой и правоприменительной практики.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические выводы и положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры теории государства и права Саратовской государственной академии права, нашли

отражение в опубликованных статьях, выступлениях на ряде научных конференций, в том числе всероссийского значения, а также на методологическом семинаре в Саратовском филиале Института государства и права РАН.

Структура диссертации обусловлена целью и логикой исследования и включает в себя введение, три главы, подразделенные на параграфы, заключение и библиографию.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, теоретическое и практическое значение, определяется объект, предмет, цели и основные задачи исследования, приводятся данные об апробации работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Понятие и виды юридически значимого поведения» состоит из двух параграфов, первый из которых – *«Понятие юридически значимого поведения и его место в системе социальной деятельности. Юридически значимое и юридически индифферентное поведение»* – посвящен комплексному исследованию правомерной и противоправной сторон юридически значимой деятельности, проблемам их разграничения.

Отмечается, что поведение является важнейшей социальной характеристикой личности. Автор полагает, что любое *социальное поведение* следует характеризовать как акт человеческой жизнедеятельности, выражающийся в действии либо бездействии индивида (поступке) и характеризующий отношение личности к окружающему ее социуму

Поведение – многоуровневое, полиструктурное образование. Оно имеет в своей основе телодвижения (первый уровень), совокупность которых образует действия (второй уровень) и операции (третий уровень)¹.

С точки зрения права, поведение любого человека может быть юридически значимым (правомерным или противоправным) или юридически индифферентным (безразличным для права).

¹ См. об этом подробнее: Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 10.

Диссертант обращает внимание на то, что в научной литературе юридически значимое поведение обычно определяется как правовое. Однако, с точки зрения этимологии данный термин должен использоваться только при характеристике правомерного поведения, поскольку выражения «правовое», «право» происходят от слов «правда», «правильное».

Автор работы согласен с В.Л. Кулаповым в том, что категория юридически значимого поведения, объединяющая и правомерное и противоправное поведение, отражает суть данного явления несколько точнее¹.

Л.С. Явич представил соотношение правомерного и противоправного поведения внутри юридически значимого, апеллируя категориями «право» и «антиправо»². Диссертант считает такой подход не совсем оправданным, поскольку зачастую невозможно разграничить правомерное поведение и социально-допустимую деятельность позитивно-правовой природы (антиправо, как и правонарушение).

Автор солидарен с мнением, что юридически значимое поведение это «урегулированное правом, типичное, социально-значимое и сознательно волевое поведение субъектов, влекущее юридические последствия»³.

Юридически значимый поступок признается основным элементом соответствующего поведения, в составе которого выделяются объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона. Вопрос о формах юридически значимого поступка актуализируется при анализе объективной стороны.

Форма юридически значимого поведения – способ его существования и проявления, внешнее выражение в социально-правовой реальности. Форма юридически значимого поведения предопределена способом правового регулирования общественных отношений (дозволение, обязывание или запрет). Способы реализации права, исходя из этого, делятся на активные и пассив-

¹ Кулапов В.Л. Теоретические основы государства и права: Методические рекомендации для повторения курса. Саратов, 2003. С. 171.

² Явич Л.С. Сущность права. Л., 1985. С. 176.

³ Кулапов В.Л. Указ. соч. С. 171.

ные, что предопределяет и виды форм юридически значимого поведения: а) *действия*; б) *бездействие*.

Второй параграф диссертационного исследования «*Виды юридически значимого поведения и проблема их разграничения*» автор начинает с характеристики правомерного поведения в п. 1.2.1 «*Понятие, механизм формирования, мотивация и виды правомерного поведения*» как основной разновидности юридически значимых поступков, поскольку именно в правомерном поведении реализуются нормы права, оно – условие существования законности и правопорядка.

Характеризуя при анализе правомерного поведения категорию «правомерность», диссертант предлагает определять правомерное поведение как социально полезное, дозволенное и (или) разрешенное правом действие или бездействие субъектов права, нацеленное на реализацию интересов, гарантируемых и охраняемых государством.

Сущностные признаки правомерного поведения делятся в работе на социальные, юридические, психологические.

Обращается внимание на то обстоятельство, что внешним проявлением правомерного поведения являются позитивное действие либо позитивное бездействие, характеристика которых невозможна без учета лежащих в его основе внутренних (субъективных) факторов.

Соискатель отмечает, что, хотя в литературе различные авторы (Н.Н. Вопленко, Р.Т. Жеругов, В.Н. Кудрявцев, Н.С. Малеин) приводят различные схемы генезиса правомерного поступка, все они в качестве исходного предусматривают психологический (мотивационный) процесс. Природу правомерных поступков нельзя понять, не уяснив роль и место в их формировании таких мотивационных категорий как потребность, интерес, цель, ценностные ориентации, установки, убеждения и др. Особый акцент в работе сделан на том, что одной из основных детерминант человеческого социально значимого поведения является закон.

Научная классификация правомерного поведения проводится в работе по различным основаниям: по отраслевому критерию, по характеру реализуемых интересов, по сферам общественной жизни, по социальной значимости, по характеру правореализации, по степени социальной активности субъекта и т.д. Наиболее подробно изучена классификация правомерного поведения по характеру доминирующих мотивов.

В п. 1.2.2 работы *«Противоправное поведение: понятие, признаки, классификация»* автор отмечает, что наиболее типичный вариант проявления противоправного поведения – правонарушение, которое традиционно в юридической литературе характеризуется как общественно опасное, виновное, противоправное деяние деликтоспособного лица, причиняющее вред охраняемым законом интересам.

В социальном плане главное в таком поведении – то, что оно (в отличие от правомерного) противоречит существующим общественным отношениям, препятствует их нормальному развитию, причиняет или способно причинить вред правам и интересам личности, коллектива и общества в целом.

Это – основные, но не исчерпывающие характеристики противоправного поведения, поскольку общественно вредным в определенных случаях может быть и правомерное поведение (например, причинение вреда при задержании преступника). Самое главное, что отличает правонарушения, это их противоправность.

Правонарушения классифицируются по различным основаниям. Достаточно широкое распространение получила классификация правонарушений именно *по отраслям права*, в рамках которой традиционно в этой связи выделяют две группы правонарушений: преступления (уголовно-правовые) и проступки (административные, дисциплинарные и гражданско-правовые (деликты)). Автор считает необходимым выделять в особую группу процессуальные правонарушения.

В.Л. Кулапов разграничивает правонарушения *в зависимости от сферы общественной жизни*, где они совершаются¹. Диссертант не имеет возражений против такого подхода. Правонарушения, как и правомерные поступки, могут классифицироваться также на материальные и инструментальные и пр.

Соискатель не согласен с мнением Е.В. Грызуновой о введении в научный оборот понятия «комплексного» правонарушения как противоречащего нормам двух и более отраслей права деяния, за которое предусмотрена юридическая ответственность². В подобного рода ситуациях налицо факт совершения не одного комплексного, а ряда нескольких правонарушений.

Существует также множество деяний, которым не присущи в полном объеме все признаки правонарушения, но, тем не менее, они противоречат праву (*объективно противоправное поведение, правовые ошибки*).

Диссертант также остановился на проблеме *злоупотребления правом*, которое в работе, вопреки мнению отдельных ученых-юристов (например, А.А. Иванова, В.П. Иванова, А.А. Малиновского), признающих его правомерным, рассматривается как частный случай противоправного поведения. Особенность злоупотребления правом в том, что начальная его стадия находится в рамках закона.

Относительно мотивации противоправного поступка, автор указывает, что она разворачивается по той же схеме, что и при правомерной деятельности субъекта, однако, все ее элементы (потребности, интересы, возможности, объекты, цели и пр.) или некоторые из них деформированы, изменены неблагоприятным образом. По субъективной направленности личности, установкам и мотивам деятельности выделяются следующие виды противоправного

¹ Кулапов В.Л. Правомерное поведение и правонарушение // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1999. С. 534.

² Грызунова Е.В. Правонарушение и юридическая ответственность в их соотношении: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 45.

поведения: активное, привычное (устойчивое), парциальное (неустойчивое), ситуативное, случайное, конформное, маргинальное.

В п. 1.2.3. *«Социальные, психологические и юридические критерии разграничения правомерного и противоправного поведения»* автор рассматривает вопрос о разграничении правомерных и противоправных поступков, поскольку считает, что только при таком подходе в последующем можно четко разграничить и формы их выражения (действие и бездействие).

Диссертант приходит к выводу, что невозможно провести разграничение правомерных и противоправных деяний по сферам общественной жизни, в которых они осуществляются ибо и те, и другие могут иметь место и в политической, и в экономической, и в социальной, и в культурно-духовной сферах жизнедеятельности общества.

Как правомерному, так и противоправному поведению присущ признак социальной обусловленности. Нельзя разграничить их по признакам субъекта, а иногда и субъективной стороны (все они в той или иной мере находятся под контролем воли и сознания лица). И правомерные, и противоправные поступки урегулированы правовыми нормами. Они способны привести к юридическим последствиям, в связи с чем, могут выступать в роли юридических фактов и предполагают определенную реакцию государства.

Однако, у рассматриваемых видов юридически значимого поведения есть и отличия.

Так, хотя правомерные деяния считаются общественно-полезными с позитивно оцениваемым результатом, а противоправные – социально-вредными, влекущими негативные последствия, закон допускает и правомерное причинение вреда. За правонарушениями может также признаваться определенная позитивная роль в обществе, поскольку они предвосхищают некоторые эволюционно необходимые перемены, реформы, изменение правовых норм и т.д.

Для правомерного поведения в большинстве случаев характерно совпадение, сочетание личных и общественных интересов, в противоправном же

на первое место, как правило, выходят личностные, эгоистичные потребности.

Хотя не только правомерные, но и противоправные поступки имеют юридическую природу, правомерным считается поведение, не противоречащее норме права и не запрещенное им, а противоправным – поведение, нарушающее норму права. Поэтому первое иногда называют нормой, а второе – отклонением. Соглашаясь в целом с таким подходом, автор отмечает определенную условность категорий нормы и отклонения, обращая внимание на то обстоятельство, что большинство социальных норм (в том числе и правовых) складывается как результат отражения в сознании и поступках людей объективных закономерностей функционирования общества. Однако такое отражение может оказаться неадекватным, искаженным или вообще противоречивым¹. В таких ситуациях установленная норма оказывает дезорганизующее, тормозящее действие и выходом из ситуации становится отклонение от нормы. Другими словами, аномальной становится норма, а отклонение от нее – нормальным.

Так же в ходе исторического развития, по мере изменения социальных условий, регулятивная способность действующих норм теряет свою эффективность, так как уже не соответствует объективной действительности. В этой связи нормальным становится поведение субъектов права, отклоняющееся от предписаний соответствующих норм. И в большинстве случаев такое отклонение, то есть не норма, будет в условиях новых реалий правомерным поведением. Со временем оно приобретает массовый характер, становится нормой, а то, что ранее было нормальным, на определенной ступени общественного развития в новых условиях становится отклонением.

Одним из важных юридических различий между правонарушением и правомерным поступком является отношение субъекта к своим правам и обязанностям. Правомерное поведение – это форма реализации субъектом своих

¹ См. подробнее: Пеньков Е.М. Социальные нормы: управление, воспитание, поведение. М., 1990. С. 24.

прав и законных интересов, а также выполнение активных обязанностей и соблюдение запретов. Противоправное поведение – это невыполнение им активных обязанностей, нарушение запретов, злоупотребление правом.

Вторая глава диссертации «Юридически значимое действие» начинается с рассмотрения в параграфе 2.1 *«Действие как форма поведения»* действия как основной формы не только социального поведения в целом, но и юридически значимого как частного его проявления.

Юридическое действие – абстрактное, обобщающее понятие.

По своему психическому содержанию действие представляет собой опосредованную сознанием реакцию организма на определенные раздражители¹. Понятие действия ассоциируется с категориями движения, изменения, взаимодействия и т.д. Именно в действии или в системе действий (деятельности) проявляется человеческая активность.

Будучи элементом социальной активности, действие характеризуется определенной направленностью, целесообразностью. Ученые-юристы действием называют только проявление воли (Д.А. Мейер, В.Н. Кудрявцев, В.Н. Карташов).

Отдельные авторы (А.В. Поляков) утверждают, что юридически значимые действия могут проявляться и в таких актах, как признание или непризнание, требуемое правовой нормой. Однако, по мнению диссертанта в данном случае речь идет о реализации права путем бездействия.

Автор обращает внимание, что по вопросу понимания юридически значимого действия, фактически сложились два подхода: 1) узкий – действие характеризуется только как внешнее проявление воли; 2) широкий – понятие

¹ См. Сеченов И.М. Избранные произведения. М., 1947. С. 158; Васильев С. Проблема активности в психофизической концепции И.М. Сеченова // Вестник МГУ. Сер. Философия. 1970. № 6. С. 56.

действия включает в себя и внутреннюю, и внешнюю стороны человеческой деятельности.

Действиям принадлежит особая роль в механизме правового регулирования. Наблюдаемые внешние поступки людей есть первое и необходимое условие правового регулирования. Зная их, можно понять мотивы, мысли человека и воздействовать на них. Конкретные признаки юридически значимых действий закрепляются в правовых нормах, а последние – в знаковых системах (официальных документах).

Действие считается юридически значимым, если оно не только выражено вовне в форме телодвижений, влечет или способно повлечь юридически значимые последствия, но и нацелено на реализацию правовых дозволений и обязываний, либо противоречит требованиям запрещающих норм.

Совокупность взаимосвязанных между собой действий, объединенных общей локальной целью и направленных на решение более или менее обобщенной в рамках юридического процесса задачи, составляет операцию.

Юридически значимые действия и операции могут рассматриваться и как средства достижения определенных целей, получения каких-либо правовых результатов. В этом случае они выступают в виде средств-деяний¹.

Обобщая изложенное в рамках соответствующего параграфа, диссертант считает возможным определять юридически значимое действие как получившее оценку в правовых предписаниях, внешне выраженное в телодвижениях активное проявление воли человека, совершаемое с использованием определенных средств и способов, влекущее или способное повлечь юридически значимые последствия.

¹ См. подробнее: Малько А.В. Цели и средства в праве // Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М., 2001. С. 466 – 467.

В зависимости от характера последствий юридически значимые действия делятся на правомерные и противоправные.

В параграфе 2.2 «*Правомерное действие и юридическая деятельность*» диссертант отмечает, что правомерные действия участников общественных отношений на различных этапах действия механизма реализации права проявляются по-разному. На стадии возникновения прав и обязанностей правомерное действие выполняет роль юридического факта. Здесь правомерное действие – средство, при помощи которого происходит переход от одной стадии механизма реализации права к другой. Также правомерное действие играет роль индивидуального регламентатора правовых отношений (если это – административный акт, договор и т.п.). На этапе реализации субъективных прав и юридических обязанностей правомерное действие выступает уже как тот результат, на достижение которого направлено действие всего механизма реализации права.

В рамках теории юридических фактов на основе их разграничения по «волевому» признаку и признаку соответствия правовым нормам, а также по юридическим последствиям выделяют два вида правомерных действий – юридические поступки и юридические акты.

Правомерные действия связаны с реализацией дозволений и обязываний.

Актуален вопрос о классификации правомерных действий. Правомерные действия, как и правомерное поведение в целом, также могут быть классифицированы по субъекту; по отраслевой принадлежности; по характеру социальной значимости; по способу совершения; по способу выражения и закрепления; по степени интенсивности; в зависимости от характера доминирующих мотивов и др.

В качестве особой разновидности и наиболее развитой формы правомерного поведения должностных лиц (государственных органов) в работе выделяется *юридическая деятельность*, представляющая такую опосредованную правом трудовую, управленческую, государственно-властную дея-

тельность компетентных органов, которая нацелена на выполнение общественных задач и функций (создание законов, осуществление правосудия, конкретизацию права и т.п.) и удовлетворение тем самым как общесоциальных, групповых, так индивидуальных потребностей и интересов¹.

В параграфе 2.3 «*Противоправное действие*» диссертант отмечает, что противоправное действие противоправно, если: 1) установлена обязанность совершить то или иное действие тем или иным образом, но оно совершено с нарушением предусмотренного порядка; 2) установлен запрет на совершение конкретного действия или варианта поведения (то есть закреплена обязанность бездействовать), но субъект преступил (нарушил) его.

Некоторые авторы термин «противоправность» применительно к соответствующему действию заменяют категорией незаконности².

Официально квалифицировать действие лица как противоправное могут только специально уполномоченные на то по закону субъекты и только в установленном законом порядке.

Антисоциальная направленность правонарушений проявляется не только в самом противоправном действии, но и во внутреннем отношении лица к своему поведению, для характеристики которого наряду с термином «мотивация» используется категория «мотивировка», т.е. сознательное, а подчас и искусственное приписывание своим действиям тех или иных мотивов (в том числе и ложных, с целью скрыть или облагородить подлинные побуждения)³.

Особенность мотива противоправного действия в том, что он формируется только тогда, когда уже появились или, по крайней мере, формируются иные элементы противоправного поведения – объект, предмет, цель или

¹ См., например: Кудрявцев В.Н. Там же. С. 148 – 154; Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 17; Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / Под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 1989. С. 36; Шагиева Р.В. Указ. соч. С. 16; Она же. Концепция правовой деятельности в современном обществе. Казань, 2005. С. 84.

² См.: Блажеев В.В. Полномочия арбитражных судов при рассмотрении дел об оспаривании действий (бездействий) налоговых органов // Бизнес в законе. 2007. № 3. С. 11.

³ См. подробнее: Криминальная мотивация / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1986. С. 16.

средство достижения противоправного результата (особенно наглядно это проявляется в отношении преступлений). Ведь именно при этом условии мотив становится связующим звеном между деформированными (искаженными) потребностью, чувством или иным переживанием человека и его действиями¹.

Значение категории противоправного действия обусловлено тем, что оно – обязательный элемент объективной стороны большинства противоправных поступков. В ряде случаев элементом объективной стороны правонарушений может быть не отдельное (хотя всегда и сложное по своему характеру) действие, а длящееся во времени определенное внешнее поведение.

Противоправность действия чаще всего определяется в норме права «через результат», наступивший в результате совершения того или иного действия.

Существенную научную и практическую роль играет классификация неправомерных действий. К числу важнейших можно отнести подразделение неправомерных действий: по степени общественной опасности; по субъекту; по объекту; по отраслям права; по форме вины; по мотиву и др.

В параграфе 2.4 *«Правовая активность личности: содержание, признаки, факторы развития»* диссертант отмечает, что составной частью теории юридически значимого действия является категория правовой активности. Этимологически соответствующие понятия имеют общую основу.

В теории права до настоящего времени отсутствует однозначный подход по вопросу о сущности правовой активности, хотя первые попытки ее комплексного исследования предпринимались уже в 70-е – 80-е годы прошлого века.

¹ См., например: Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974. С. 68.

Наиболее распространенным является мнение о том, что правовая активность есть «высшая степень качества правомерности в поведении субъекта»¹.

Диссертант же полагает, что правовая активность может быть и негативной. Аналогичная позиция высказана следующими учеными: В.А. Затонский, Ю. Лазаускас, А.В. Малько, М.Ф. Орзих, Л.В. Сохань и др.

Негативная правовая активность, к сожалению, – массовое явление, о чем свидетельствует постоянный рост преступности, особенно в последнее время – организованной. Она – показатель низкого уровня правосознания и правовой культуры, правового воспитания, свидетельство недостаточной эффективности правовой политики государства.

Как компромисс, диссертант допускает рассматривать правовую активность в двух основных аспектах: содержательном и функциональном.

С точки зрения содержания рассматриваемая категория выражается в том, что правовая активность – субъективное отношение и психологическая готовность к деятельности в сфере правового регулирования и сама эта деятельность субъектов правоотношений, усиленная элементами инициативности, творчества и т.д. Здесь правовая активность – разновидность правомерного поведения, его неотъемлемая характеристика.

С функциональной (динамической) точки зрения правовая активность – степень интенсивности юридически значимой деятельности, процесс формирования и проявления правовых свойств личности². При таком подходе правовая активность выражается не только в правомерных, но и противоправных действиях.

¹ См., например: Лазарев В.В. Правомерное поведение как объект юридического исследования. С. 31; Казимирчук В.П. Социально-правовая активность личности. // Социализм и личность. М., 1979. С. 16; Кожевников С.Н. Конституция СССР и социально-правовая активность личности // Конституция СССР и проблемы укрепления правовой основы государственной и общественной жизни. Свердловск, 1980. С. 111.

² Об основных научных подходах к исследованию правовой активности см.: Гойман В.И. Формирование правовой активности личности как составная часть коммунистического воспитания: Монография. М., 1988. С. 13.

В работе характеризуются признаки правовой активности граждан (как позитивной, так и негативной).

Диссертант обращает внимание на тот факт, что при всей массовости противоправной активности, позитивная правовая активность – основная форма юридически значимой деятельности. А потому именно о ней речь должна идти в первую очередь.

Современные ученые характеризуют правовую активность как активность в связи с осуществлением политической власти (Н.В. Галустян). Правовая активность граждан в стабильном демократическом обществе в наибольшей степени проявляется в деятельности политических лидеров. Основная же масса населения проявляет умеренный интерес к политике.

Правовая активность обладает сложной иерархической структурой, в которой выделяется несколько уровней (информативный, ценностно-ориентирующий, поведенческий).

Правовая активность – явление многоплановое, вследствие чего она характеризуется многообразием присущих ей закономерностей, которые раскрываются в работе.

В третьей главе диссертационного исследования «Юридически значимое бездействие» в параграфе 3.1 *«Бездействие как форма поведения»* автор отмечает, что юриспруденции, помимо действия, известна категория *бездействия*, когда никаких внешних актов поведения не совершается.

Категория бездействия – оценочная. Ее сущность описывается путем перечисления признаков действий, которые можно, должно или нельзя совершать (Е. Врублевский, В.Н. Кудрявцев, Н.С. Малеин, Р.В. Шагиева и др.). Как синонимичный для характеристики бездействия в литературе также употребляется термин «воздержание» (Р.А. Хананнов, А.А. Тер-Акопов).

Особенность бездействия как формы поведения такова, что на физическом уровне нет места бездействию; бездействие появляется тогда, когда человек включается в систему общественных отношений, в которой наделяется обязанностью выполнять определенные действия.

Автор обращает внимание, что для характеристики бездействия ученые-юристы заимствовали из психологии концепцию сопряженного (вторичного) действия.

Юридически значимое бездействие имеет место, когда субъект имеет возможность действовать, но отказывается от ее реализации, то есть воздерживается от совершения каких-либо действий. В этом смысле бездействие более статично по сравнению с действием. Но оно может превратиться в действие.

Бездействие приобретает юридически значимый характер только в ситуации, находящейся в сфере правового регулирования. Нормативное опосредование правом пассивного поведения субъекта выражается следующим образом: 1) право допускает правомерное бездействие, т.е. разрешает не использовать какую-либо возможность поведения; 2) право запрещает противоправное бездействие, т.е. предписывает обязанность совершить то или иное действие; 3) право предписывает правомерное бездействие, т.е. запрещает социально вредные действия.

Спорным в концепции бездействия является вопрос о возможности последнего выступать в качестве причины, влекущей или способной повлечь юридические последствия. Диссертант соглашается с мнением И.А. Есиповой, что бездействие чаще всего точнее характеризовать не как причину, а как условие – комплекс явлений, которые сами не могут породить непосредственно данное явление – следствие, но, сопутствуя причинам в пространстве и времени и влияя на них, обеспечивают определенное их развитие, необходимое для возникновения следствия.

Классификация юридически значимого бездействия проводится по сферам жизни общества и государства; по отраслевой принадлежности; по характеру правопассивного поведения; по степени сложности; по степени осознания; по наиболее типичным доминирующим мотивам; по последствиям; по правовым сферам; по субъектам; по способам проявления и др.

В итоге *юридически значимое бездействие* определяется автором как

регламентированное правом пассивное поведение субъекта, выраженное в неиспользовании лицом предоставленных ему возможностей либо несовершении обязательных действий.

В параграфе 3.2 «*Правомерное бездействие*» правомерным признается бездействие (воздержание от совершения действия), соответствующее предписаниям действующего законодательства, не нарушающее их, не противоречащее ни одному из действующих правовых предписаний, получающее позитивную социальную оценку.

Соискатель обращает внимание, что правомерное бездействие может выражаться как в форме соблюдения правовых запретов, так и в форме неиспользования своих прав, предусмотренных уполномочивающими нормами.

Правомерное бездействие имеет ряд особенностей. Так, обязанность бездействия возникает у субъекта непосредственно в связи с изданием правовой нормы, а не в силу внутреннего убеждения (желания или нежелания) поступать таким образом. Реализуемые бездействием обязанности имеют односторонний характер. Соблюдение запрета не порождает конкретных правоотношений с другими управомоченными лицами. При этом создаются благоприятные условия для использования, реализации другими лицами своих прав, свобод и законные интересы.

Неиспользование субъективных прав, как правило, сложно назвать общественно полезным, скорее оно нежелательно для государства, общества, отдельных лиц, так как затрагивает их интересы и права. В определенных условиях правомерное бездействие может быть общественно необходимым и допустимым (ч. 2 ст. 854 ГК РФ).

Встречаются также случаи, когда бездействующие лица не предвидят возможность наступления последствий своего правомерного и предписанного (дозволенного) поведения, хотя должны и могли ее предвидеть, заметить. В подобных случаях упомянутые лица не желают возникновения позитивных последствий своего пассивного поведения и относятся к ним либо безразлично, либо безотчетно (ст. 725 ГК РФ).

Пассивное поведение управомоченного субъекта квалифицируется как правомерное, поскольку мы рассматриваем дозволенное правом деяние. Законодатель в ряде случаев закрепляет пассивные субъективные права.

К нетипичным видам правового бездействия можно отнести неприменение законов, противоречащих Конституции РФ, либо неприменение неопубликованных законов (ч. 3 ст. 15 Конституции РФ).

Правомерно также бездействие в форме неисполнения незаконного правоприменительного акта, приказа, решения. В связи с этим автор анализирует в работе доктрину «умных штыков», обращая внимание на тот факт, что неисполнение приказа будет правомерным, если он является явно незаконным и может поставить под серьезную угрозу какой-либо публичный интерес.

Правомерное бездействие характеризуется многообразием форм проявления, что дает возможность подвергнуть и его самостоятельной классификации.

В параграфе 3.3 *«Противоправное бездействие»* диссертант отмечает, что бездействие противоправно, если закон предписывает действовать в соответствующих ситуациях.

Причинная связь между противоправным бездействием и наступившим противоправным результатом может выражаться двояко: 1) противоправное бездействие – активные негативные последствия; 2) противоправное бездействие – пассивный результат.

Соискатель приходит к выводу, что бездействие, будучи пассивным с энергетической точки зрения, обладает определенными активными свойствами в информационном плане (в первом случае) и выполняет роль обуславливающего фактора (во втором).

Причинные зависимости при противоправном бездействии могут быть поняты только в рамках системного подхода к исследованию. Ответственность за общественно опасное бездействие может наступить только при условии, если соответствующие лица были включены в ту систему, функцио-

нирование которой было нарушено. Для квалификации бездействия как противоправного важно установить не только его нормативную основу, но и сам факт неисполнения лицом обязанности активного типа.

В качестве обязательного элемента состава противоправного бездействия рассматривается умышленная или неосторожная вина субъекта.

Вопрос о юридической, ответственности за противоправное бездействие возникает чаще всего тогда, когда уже наступили негативные, вредные последствия.

В новых социально-экономических и политических условиях повышенную общественную опасность представляет бездействие, попустительство государства, государственных органов, правоохранительных структур и их государственных служащих.

В параграфе 3.4 *«Правовая пассивность: понятие, причины, пути преодоления»* автор для обобщающей характеристики совокупности юридически значимых бездействий лица использует категорию правовой пассивности, оговариваясь, что «пассивность является не отсутствием активности вообще и не полным бездействием, а отсутствием потребного в данных обстоятельствах и при имеющихся возможностях вида деятельности или замещение его более низкой степенью активности»¹.

Правовая пассивность в буквальном значении слова – бездеятельное поведение субъекта. Это – система юридически значимых бездействий лица, не проявление активности в процессе реализации правовых норм.

В литературе в числе типичных ситуаций, при которых правовая активность не проявляется субъектом в сфере реализации правовых предписаний называются следующие: 1) когда субъект желает, стремится, но не может проявить правовую активность; 2) когда субъект может, но не проявляет позитивную правовую активность по «личным» соображениям; 3) когда субъект может, желает проявить правовую активность, но не проявляет ее по не зависящим от него обстоятельствам.

¹ Демидов А.И. Политическая деятельность. Саратов, 1987. С. 13.

Как и правовая активность, пассивность в правовой сфере имеет два аспекта: позитивный (правомерный) и негативный (противоправный).

Чаще всего (таковы традиции юридической науки) правовая пассивность рассматривается не с позиции правовых форм ее выражения, а с точки зрения социальной значимости. В этом смысле правовая пассивность трактуется как крайне отрицательное явление социально-правовой действительности. Пассивный – значит неинициативный, несознательный, пренебрежительно относящийся к выполнению своих общегражданских, профессиональных, семейных и других обязанностей, не желающий переносить трудности, заботиться об окружающих. Фактически речь идет о пассивной нормативно-правовой установке со знаком «минус». Личность живет по принципу «Ничего не делаю, ничего не хочу, и ничего не буду делать (даже, если могу)».

Такая правовая пассивность может находить свое проявление в различных формах (формальное исполнение адресатами предписаний закона, неиспользование гражданами предоставленных им законом прав и т.п.). И хотя такая пассивность не имеет общественно-противоправного характера, она крайне невыгодна обществу. К сожалению, распространенность такой формы пассивности значительна.

Для характеристики различных модификаций правовой пассивности может быть использован такой политологический термин как «политическая иммобильность»¹. Крайняя степень проявления правовой пассивности – отчуждение. Пассивность может выражаться и в полном слиянии человека и государственно-правовой структуры. Наиболее широко распространенным видом негативной в социальном плане правовой пассивности служит феномен абсентеизма. Государство должно предупреждать различные проявления нежелательной правовой пассивности.

В заключении работы **«Действие и бездействие как парные юридические категории, отражающие содержание юридически значимого по-**

¹См. подробнее: Галустян Н.В. Правовая активность личности в механизме формирования социально-полезного поведения: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 36.

ведения» автор формулирует основополагающие выводы по теме диссертационного исследования, соотнося действие и бездействие как парные, взаимосвязанные и обуславливающие друга в социально-правовой реальности юридические категории.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. *Прусаков А.Д.* Правовая активность как юридическая категория: основы теории // Право и политика, 2008. № 4. (0,8 п.л.);
2. *Прусаков А.Д.* Действие как форма юридически значимого поведения // Право и государство: Теория и практика. М.: Издательский дом «Право и государство», 2008. № 6. (0,3 п.л.);
3. *Прусаков А.Д.* Понятие и виды юридически значимого поведения // Актуальные проблемы государственно-правовой науки. Теория и практика административной деятельности органов внутренних дел: Материалы Всероссий. науч.-практ. конф., г. Саранск, 6 – 7 дек. 2006 г. / Ред. кол. Ю.Б. Сысуев (отв. ред.) [и др.]. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2006. (0,4 п.л.);
4. *Прусаков А.Д.* Теоретико-правовые проблемы разграничения противоправного и правомерного поведения // Новые подходы в гуманитарных исследованиях: право, философия, история, лингвистика (Межвуз. сб. науч. трудов). Вып. VII. Саранск: РНИИЦ, 2007. (0,3 п.л.);
5. *Прусаков А.Д.* Противоправное поведение и его характеристика по современному российскому законодательству // Новые подходы в гуманитарных исследованиях: право, философия, история, лингвистика (Межвуз. сб. науч. трудов). Вып. VII. Саранск: РНИИЦ, 2007. (1 п.л.);
6. *Прусаков А.Д.* Правовая пассивность: понятие, причины, пути преодоления // Юридические науки. М.: Спутник-Плюс, 2008. № 2. (0,5 п.л.).